

Шел урок английского. Сюй Ли — молодая женщина лет тридцати, вечно прятавшая лицо за громоздкой оправой, — легонько поправила очки на переносице. Взгляд ее скользнул по рядам. Одиннадцатиклассники, вконец измотанные бесконечной подготовкой к экзаменам, сидели сонные, со взорами тусклыми и безжизненными.

— Кто хочет пересказать общую суть статьи? — спросила она. — Ну? Кто вызовется перевести текст?

В классе повисла гробовая тишина. Ни единого звука.

Сюй Ли сдаваться не собиралась. Сквозь толстые стекла очков она вновь принялась буровить взглядом эту толпу школьников, из которых экзаменационный пресс выжал последние соки. Ее взор, острый, точно стальная игла, медленно скользил по черным затылкам, пока не наткнулся на парня, который сидел на голову выше остальных. На несколько секунд Сюй Ли замерла. Юань Синь. Хотя он был всего лишь учеником, от него исходила такая тяжелая, давящая аура, что молодая учительница каждый раз невольно пасовала, чувствуя себя рядом с ним робкой девчонкой.

Она уже открыла было рот, собираясь назвать его имя, как вдруг Юань Синь шевельнулся и слегка покосился вправо и назад. Проследив за его взглядом, учительница наткнулась на Мао Сяочуаня. Тот сидел у самой стены, уставившись остекленевшим взором в затылок впереди сидящего одноклассника, и вообще не подавал признаков жизни.

— Мао Сяочуань, — звучно произнесла Сюй Ли, — будь так добр, поднимись и переведи нам этот отрывок.

По классу пронесся дружный, облегченный вздох — пронесло.

Мао Сяочуань так и подпрыгнул на стуле. Сонное оцепенение мгновенно испарилось. Он захлопал глазами, уставившись на учительницу круглыми, чистыми глазами, в которых так и читалось искреннее недоумение. Перевести? Что перевести?

Сяочуань робко покосился на соседа по парте — Лю Да. Тот, прикрываясь раскрытым учебником, лениво сощурился. На заспанном круглом лице Панды отпечатались явный след недавних грез, а во взгляде сквозило глухое чувство вины.

Поняв, что от Толстяка помощи не дождешься, Сяочуань со вздохом обреченности снова перевел взгляд на разгневанное лицо Сюй Ли.

Взгляд учительницы становился все более ледяным. Так она и знала! Опять витает в облаках. И ведь нашел же время! Земля под ногами горит, на календаре считанные дни до выпускных экзаменов, на задней доске жирными цифрами кричит обратный отсчет, а он сидит и грезит наяву! Неужели совсем учиться не хочет? О будущем не думает? Или просто решил демонстративно наплевать на ее уроки?

Чувствительная натура Сюй Ли легко раздувала любую искру обиды в грандиозный пожар. Стоило какому-нибудь пустяку задеть ее самолюбие, как воображение тут же выстраивало целую теорию заговора, возводя обычную невнимательность в ранг личного оскорбления.

Сидевший позади Ли Сяовэй не выдержал. Он осторожно ткнул носком туфли в ножку стула Сяочуаня и зашептал:

— Третий текст из вчерашнего пробника, чтение...

Сяочуань скривился. Мысленно он уже крыл старосту на чем свет стоит:

«Твою мать, у меня уши не на заднице растут, кому ты там шепчешь?»

Он попытался аккуратно отодвинуть стул назад, чтобы лучше расслышать подсказку, но не рассчитал сил. Легкие деревянные ножки с противным грохотом проехали по полу.

Скрип, удар, треск.

До этого момента половина класса дремала, но теперь все головы разом повернулись к нему. Мао Сяочуань мгновенно превратился в мишень для десятков любопытных взглядов — насмешливых, укоризненных, сочувствующих. Ему казалось, что его поджаривают на медленном огне.

— Я... это самое... — Сяочуань прочистил горло, пытаясь выдать хоть что-то членораздельное.

Вдруг среди этого хаоса он почувствовал, как в него вливается чей-то чудовищно тяжелый, почти осязаемый взгляд. Кожу на затылке закололо, в висках застучала кровь. Мао резко повернул голову и наткнулся на темные, холодные глаза Юань Синя. Тот смотрел прямо на него — пристально, не мигая, словно хищник, отслеживающий добычу.

Сяочуаню никогда в жизни не приходилось сталкиваться с волком лицом к лицу, но в детстве за ним как-то гналась огромная обозленная овчарка. Ощущения тогда были в точности такими же.

— Ну... — Его мысли окончательно запутались, а язык точно прирос к гортани.

— Мао Сяочуань, в чем дело?! Ты вообще меня слышишь или сознательно игнорируешь?! — Сводящие с ума подозрения Сюй Ли окончательно прорвались наружу. Она сорвалась на крик: — Думаешь, раз сдал прошлый тест повыше среднего, так уже ухватил бога за бороду?! Думаешь, дело в шляпе и ты студент?!

Она сделала паузу, шумно переводя дыхание, и припечатала:

— Так вот, спешу тебя расстроить: с таким отношением тебе до университета как до луны пешком!

В классе поднялся приглушенный гул. Лицо Мао Сяочуаня залила густая, пунцовая краска, на глазах выступили слезы. С задних парт донеслись издевательские смешки — парочка бездельников уже шепталась, тыча в него пальцами. Ли Сяовэй быстро набросал на клочке бумаги подсказку, щелчком отправил ее на парту Сяочуаня и поднялся с места, надеясь утихомирить разбушевавшуюся учительницу.

— Учительница английского, — внезапно раздался низкий, бархатистый голос, глубокий и неожиданно зрелый для их возраста.

Шум мгновенно стих, точно выключенный рубильником. Все взгляды устремились к окну, где медленно поднимался со своего места Юань Синь. Высокий, подтянутый, обычно он держался в стороне от любых классных дразг, выказывая ко всему полнейшее равнодушие. С чего вдруг этот нелюдимый гений решил вмешаться?

Разгоряченное лицо Сюй Ли пошло пятнами от гнева, но этот голос — на стыке юношеской ломкости и мужской силы — заставил ее осечься. Сердце предательски екнуло. Сглотнув, она посмотрела на статного юношу сквозь толстые линзы очков.

— Юань Синь, — уже гораздо мягче произнесла она. — Ты хочешь что-то добавить?

Юань Синь смотрел прямо перед собой. Голос его звучал ровно и холодно:

— До экзаменов остались считанные дни. Наше время слишком дорого стоит. Какими бы блестящими ни были результаты пробных тестов, расслабляться рано. Поэтому я прошу не тратить драгоценные минуты урока на пустые споры. Мы хотим учиться.

Слова упали со свинцовой тяжестью. В тишине класса этот довод прозвучал настолько весомо, что даже закоренелые хулиганы на задних партах едва удержались от аплодисментов.

— Да как ты... — Сюй Ли опешила. Она никак не ожидала, что лучший ученик школы решится так открыто поставить ее на место перед всем классом.

Она только беззвучно шевелила губами, не в силах подобрать достойный ответ. Обычно острая на язык, перед этим парнем, который был моложе ее на добрый десяток лет, она каждый раз терялась, чувствуя, как почва уходит из-под ног.

Староста Ли Сяовэй вовремя сориентировался. Он негромко постучал по парте, призывая класс к порядку, и обратился к учительнице:

— Учительница Сюй, не сердитесь. Ребята просто на взводе из-за приближающихся экзаменов, никто не хотел вас обидеть. — Следом он легонько сжал плечо Мао Сяочуаня и шепнул: — Извинись перед ней, быстро!

Краска на лице Сяочуаня начала спадать. Не случись то, что произошло вчерашней ночью, он бы сейчас мысленно рукоплескал Юань Синю. Но теперь... Теперь все было чертовски сложно. Стоило ему увидеть этого парня, услышать его голос или даже просто поймать краем уха его имя, как внутри все сжималось от глухой обиды.

Но гордость гордостью, а шкуру спасать надо.

— Учительница английского, простите меня, пожалуйста! Я правда виноват, что отвлекся. Обещаю, больше такого не повторится, — выпалил Мао Сяочуань.

Язык у него был подвешен хорошо: он прекрасно чувствовал, когда нужно пойти на попятную и принять протянутую соломинку.

Учительница буравила его взглядом еще несколько секунд, но в итоге подавила гнев. Срывать урок и впрямь было нельзя, да и спорить с Юань Синем ей совершенно не хотелось — в глубине души она понимала, что проиграет этот раунд.

— Ладно, — процедила она, с трудом сдерживая раздражение. — Но просто так ты не отделаешься. Мао Сяочуань, после урока жду тебя в учительской.

С этими словами она смахнула со стола ворох экзаменационных листов и вернулась к разбору заданий.

Атмосфера в классе вернулась в привычное русло. Все уныло уткнулись в свои тетради, и только Сяочуань никак не мог успокоиться. Мысли его метались из стороны в сторону. Он решительно не понимал, какую игру затеял Юань Синь. С чего бы первому умнику школы, перед которым трепетали даже преподаватели, устраивать это представление ради него?

Остаток урока Мао просидел тише воды, ниже травы. Он честно пытался вслушиваться в нудный разбор английских текстов, но смысл слов ускользал от него. От избытка чувств он то и дело запускать пятерню в свои кудряшки, нещадно теребя их и выдирая целые клочья пушистых волос.

Наконец раздался спасительный звонок. Сюй Ли не спеша собрала со стола книги и направилась к выходу, но у самой двери обернулась и наградила Сяочуаня многозначительным взглядом.

Любые робкие надежды отсидеться в классе растаяли без следа. Сяочуань пулей вылетел из-за парты и, уныло повесив голову, поплелся вслед за учительницей.

В учительской гнев Сюй Ли заметно утих. Здесь работали другие преподаватели, включая мужчин, и ей не хотелось разрушать образ утонченной, благовоспитанной леди. Сменив гнев на милость, она устроилась на своем стуле и заговорила тоном заботливой наставницы:

— Сяочуань, пойми меня правильно. Твои последние результаты действительно радуют, но поступить в приличный вуз — задача не из легких.

Она сделала глоток из своей кружки, кокетливо зыркнула в сторону коллег за соседними столами и изящно сплюнула налипший на губу лепесток сушеной хризантемы.

— Да, Учительница Сюй, вы совершенно правы, — кротко отозвался Мао Сяочуань, изображая на лице глубочайшее раскаяние.

— Конкуренция сейчас безумная, — продолжала она, воодушевившись его покорностью. — Сколько способных ребят каждый год проваливают экзамены просто из-за излишней самоуверенности? Радоваться победе раньше времени нельзя, тем более что у тебя по-прежнему хромает база. Стоит чуть ослабить хватку — и пиши пропало...

— Конечно, конечно, — Сяочуань кивал с такой частотой и усердием, что едва не заработал сотрясение мозга.

Раздался негромкий стук.

Прежде чем учительница успела ответить, дверь отворилась. В проеме вырос высокий, подтянутый силуэт. Полуденное солнце, бывшее из коридора, слепило глаза, и Сюй Ли пришлось прищуриться, силясь разглядеть вошедшего.

— Юань... — сорвалось у нее с губ.

Сяочуань обернулся и мгновенно похолодел. По спине пробежала противная дрожь.

В дверях стоял Юань Синь.

— Учительница английского, — ровно произнес он, делая шаг в глубь кабинета.

— Что-то случилось, Юань Синь? — спросила Сюй Ли, спешно напуская на себя строгий вид.

Юань Синь на секунду скользнул взглядом по Сяочуаню: заметил забавные кудряшки на его макушке, длинные загнутые ресницы, упрямый кончик носа... А затем перевел спокойный взор на учительницу.

— Я пришел извиниться, — отчетливо произнес он.

— Что?! — вырвалось у онемевшей Сюй Ли.

Не только она — все преподаватели в учительской разом оторвались от своих бумаг и уставились на вошедшего. Невероятно. Первый ученик школы, высокомерный и нелюдимый бука, который никогда ни перед кем не заискивал, пришел извиняться перед рядовым преподавателем?

Темные глаза Юань Синя казались бездонными колодцами.

— Мне не следовало так резко высказываться на уроке, — продолжил он прежним ровным тоном. — Прошу меня простить. Я знаю, что вы всегда отличались чуткостью и пониманием к своим ученикам.

— Юань Синь... — Сюй Ли шумно выдохнула. Ее чуткое воображение тут же забило тревогу.

Парень вел тонкую игру. На первый взгляд — искреннее раскаяние и комплимент, но на деле это был чистой воды ультиматум. Он тонко, без лишней грубости, загнал ее в ловушку: если она проявит жесткость к Мао Сяочуаню, то разрушит собственный образ «чуткого и понимающего педагога», который он только что так любезно ей нарисовал.

Сюй Ли перевела взгляд с одного парня на другого. Юань Синь стоял непоколебимо, как скала, лицо его не выражало ровным счетом ничего. Зато Сяочуань весь сжался, втянул голову в плечи и нервно моргал от напряжения.

Учительницу посетило странное, смутное предчувствие. Между этими двумя явно что-то происходило — какая-то невидимая нить связывала их, но проникнуть в эту тайну ей было не под силу.

Поразмыслив секунду, она устало махнула рукой:

— Ладно. Чтобы это было в последний раз. Мао Сяочуань, возвращайся в класс и хорошенько подумай над моим предупреждением.

— Да-да, конечно! Спасибо, Учительница Сюй! — закивал Сяочуань.

Он бросил испуганный взгляд на учительницу, затем на Юань Синя и поспешно, деревянной походкой, выкатился из кабинета.

Дверь за ним захлопнулась, обрывая немой диалог взглядов.

Прозвенел предупредительный звонок на следующий урок. Преподаватели зашуршали бумагами, забирая учебники и направляясь к выходу.

Вскоре в учительской воцарилась тишина. Остались только Сюй Ли и Юань Синь, застывший перед ней непреклонным изваянием.

— Юань Синь, — нарушила молчание учительница. — Ты ведь пришел не только ради извинений, верно? Хочешь сказать что-то еще?

— Да, — спокойно кивнул он.

Каждое слово Юань Синя ложилось весомо, заставляя Сюй Ли внутренне подобраться.

— В классе кое-что произошло. Новость не то чтобы из ряда вон выходящая, но внимания заслуживает.

— И что же это?

— Дело в том, что...

Он наклонился чуть ближе и заговорил вполголоса.

— Не может быть... — Сюй Ли потрясенно уставилась на него. — Это правда?

— Абсолютно, — в глазах Юань Синя промелькнула едва заметная, торжествующая искра.

— Откуда у тебя такие сведения? — все еще сомневаясь, спросила она.

— Это не имеет значения, Учительница Сюй. Главное, я уверен, что вы найдете правильное решение. А теперь мне пора на урок. Хорошего дня.

Он вежливо кивнул и вышел из кабинета, оставив учительницу наедине со своими мыслями и растерянным взглядом из-под громоздких очков.